

28. *Петровский Ф. А.* Латинские эпиграфические стихотворения. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
29. *Сергеенко М. Е.* Ремесленники древнего Рима. — Л.: Наука, 1968.
30. *Федорова Е. В.* Люди императорского Рима. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
31. *Плиний Младший.* Письма. — М.: Наука, 1984.
32. *Луций Анней Сенека.* Нравственные письма к Луцилию. — Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1986.
33. *Тронский И. М.* История античной литературы. — М.: Высш. шк., 1983.

Резюме

Селевко Ю. П. *Ставлення до сім'ї в римському суспільстві в I–II ст. н. е.*

В статті розглядаються зміни соціального статусу членів римської сім'ї, що вплинуло на зміну їхнього ставлення до сім'ї й на саму римську сім'ю. Велика патріархальна родина замінюється невеликою родиною, у якій чоловік і жінка виступають як рівнозначні фігури. Не все римське суспільство погоджувалось із такими змінами. Протягом I–II ст. н. е. спостерігалось співіснування двох протилежних тенденцій: збереження традиційної римської сім'ї і її поступове перетворення, крайнім проявом якого став крах ідеї сім'ї серед певної частини римського суспільства.

Summary

Selevko Y. P. *The Attitude to the Family in the Roman Society in the 1st–2nd Centuries AD.*

The changes of the social roles of members of a Roman family are considered in the article. They influenced upon the change their attitude to the family and on the family it self. A big family comes a small family, in which the man and the woman become equal figures. A part of the Roman society did not agree with such changes. In the 1st–2nd centuries AD there was observed the existence of two opposite tendencies: conservation of the traditional Roman family and its gradual change. Among a certain portion of the Roman society the idea of family comes to nothing.

И. П. Сергеев

БЫЛ ЛИ ПЕРИОД КРИЗИСА III ВЕКА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ «ВЕКОМ СОЛДАТСКИХ ИМПЕРАТОРОВ»?

Хотя в современном антиковедении вопрос о продолжительности кризиса III века в Римской империи решается неоднозначно, большинство историков считает, что он охватывал годы между концом правления династии Северов (235 г. н. э.) и приходом к власти императора Диоклетиана (284 г. н. э.) [1, с. 568; 2, с. 208]. К числу характерных черт социально-

политического развития римского государства в это время относятся частая смена императоров, большое число попыток узурпации императорской власти. По подсчетам А. Демандта, за 50 лет между 235 и 285 гг. н.э. в Римской империи было 70 императоров и претендентов на императорский престол [3, с. 37]. Значительная часть из них была провозглашена по воле солдат римской армии. На этом основании некоторые исследователи называют данный период истории римского государства «веком солдатских императоров» [см.: 4, с. 48; 5, с. 674; 6, с. 95]. При этом обычно правителей империи данного периода делят на две группы — «солдатских» и «сенатских» императоров. Однако при решении вопроса о том, каких римских императоров этого времени относить к «солдатским», а каких — к «сенатским» и на каком основании, мнения современных историков расходятся. Нам же представляется важным не только найти верное решение данного вопроса, но и разобраться в том, есть ли у нас основания для того, чтобы называть период кризиса III века в Римской империи «веком солдатских императоров».

Можно утверждать, что в основе различий в представлениях ряда историков о «солдатских» и «сенатских» императорах периода кризиса III века лежит неоднозначность понимания ими сущности событий политической истории Римской империи рассматриваемого времени, того, чем была вызвана нестабильность положения в римском государстве в III веке н. э.

М. И. Ростовцев трактовал кризис III века в Римской империи как социальную революцию, возникшую вследствие обострения противоречий между возглавляемой сенатом городской «буржуазией» и обедневшими солдатами римской армии, происходившими из крестьян-провинциалов. По мнению ученого, «солдатские» императоры выражали интересы солдат и сельского населения империи, а «сенатские» императоры были защитниками интересов городской «буржуазии» [7, с. XII, 127–129].

По мнению немецкого историка Ф. Альтхайма, в век «солдатских» императоров, продолжавшийся от смерти Марка Аврелия (180 г. н. э.) до прихода к власти Диоклетиана, в Римской империи велась борьба за политическое господство в государстве между представителями двух народностей — иллирийцев и сирийцев [8, с. 128]. Эта борьба, считал Ф. Альтхайм, приняла вид противоборства между выдвигавшимися ориентализованным сенатом и выражавшими интересы жителей римского Востока «сенатскими» императорами и защищавшими интересы иллирийцев, получившими власть от солдат дунайской армии «солдатскими» императорами [8, с. 254].

Е. М. Штаерман связывала возникновение кризиса III века с разложением в Римской империи рабовладельческого строя и считала, что его развитие определялось противоречиями внутри господствующего класса римского общества [9, с. 320]. В глазах же современников, по мнению Е. М. Штаерман, борьба между отдельными фракциями этого

класса представляла в виде соперничества между «солдатскими» и «сенатскими» императорами [9, с. 321]. При этом, утверждала исследовательница, римская армия была важнейшей социальной силой, пополнявшей ряды беднеющего класса средних и мелких муниципальных земле- и рабовладельцев [9, с. 277]. И «солдатские» императоры периода кризиса III века, по Е. М. Штаерман, были выразителями интересов этого класса. Первым же «солдатским» императором она считала Коммода [9, с. 322]. Средним и мелким муниципальным собственникам в период кризиса III века, согласно концепции Е. М. Штаерман, противостояли крупные земельные собственники Римской империи, которые уже не были связаны с рабовладением и стремились освободиться от тягот, обусловленных сохранением в империи городской муниципальной организации. Защитниками интересов этой фракции господствующего класса римского общества и являлись «сенатские» императоры периода кризиса III века [9, с. 321, 369].

Изложенные представления Е. М. Штаерман о «солдатских» и «сенатских» императорах получили признание не только у советских, но и у зарубежных историков-марксистов [10, с. 41–42; 11, с. 384].

При существенных различиях во взглядах названных выше историков на «солдатских» и «сенатских» императоров периода кризиса III века общим у них можно считать то, что деление правителей Римской империи рассматриваемого времени на две группы они увязывают с одной главной причиной — противоречиями между отдельными слоями населения или народностями, проживавшими на территории римского государства. Однако в новейшей зарубежной историографии такие трактовки понятий «солдатские» и «сенатские» императоры вызывают возражения. Так, авторитетный историк Г. Альфельди убежден, что возникновение кризиса III века в Римской империи неправильно объяснять ни противоречиями между отдельными фракциями господствующего класса римского общества, ни кризисом рабовладельческого строя в римском государстве. По его мнению, возникновение этого кризиса не могло быть обусловлено только обострением противоречий между отдельными слоями населения империи или между определенными народностями, обитавшими на территории римского государства. Кризис разразился, утверждает Г. Альфельди, в результате взаимодействия процессов, происходивших в конце II–III вв. н. э. как внутри Римской империи, так и за ее пределами [12, с. 136–137].

Сравнительно недавно к вопросу о трактовке понятий «солдатские» и «сенатские» императоры периода кризиса III века обратился немецкий историк К.-П. Йоне. Отметив существование у исследователей разных представлений о том, кого из римских правителей рассматриваемого периода следует считать «солдатскими» или «сенатскими» императорами, К.-П. Йоне подчеркивает, что его целью не является постановка вопроса о правомочности подразделения римских императоров периода кризиса III века

на такие группы и названия самого периода «веком солдатских императоров», поскольку это уже давно утвердилось в историографии [2, с. 207–211]. Вместе с тем он предлагает определиться с критериями причисления конкретных правителей Римской империи периода кризиса III века к той или иной группе. По его мнению, в качестве таковых можно считать имеющиеся у нас сведения источников о происхождении императоров, их карьере до прихода к власти, обстоятельствах получения ими императорской власти, характере их правления [2, с. 225, 229]. Исходя из этих соображений, К.-П. Йоне считает, что «солдатскими» императорами в узком смысле этого слова («im engeren Sinne») можно называть тех римских правителей периода кризиса III века, которые не были сенаторами по происхождению, через службу в армии достигли высоких постов, были возведены на императорский престол подчиненными им солдатами. «Сенатскими» же императорами в узком смысле слова он предлагает считать тех немногих императоров этого времени, которые получили власть над империей по решению римского сената [2, с. 211].

Однако, на наш взгляд, предлагаемые К.-П. Йоне критерии отнесения тех или иных римских императоров периода кризиса III века к «солдатским» или «сенатским» не могут привести к окончательному решению вопроса о подразделении данных правителей на эти две группы. Думается, что при характеристике конкретного правителя империи мы должны судить о нем на основании характера его правления, направленности проводившейся им политики. А анализ правления этих императоров показывает, что его характер далеко не всегда определялся такими факторами, как происхождение императора, его карьера до прихода к власти и обстоятельства восшествия на императорский престол. Так, например, император Галлиен принадлежал к сенаторскому сословию еще до получения титула Августа, пришел к власти над империей по решению римского сената, будучи сыном проводившего просенатскую политику императора Валериана. Однако в период своего единоличного правления он проводил такую политику, что никто ни из древних авторов, ни из современных историков не мог бы причислить его к «сенатским» императорам. С другой стороны, император Проб был незнатного происхождения, достиг власти над империей через службу в армии и провозглашение императором по инициативе подчиненных ему солдат. Однако, находясь на императорском престоле, он стремился к сотрудничеству с римским сенатом.

Думается, что решение вопроса о том, каких императоров периода кризиса III века следует относить к «солдатским», а каких — нет, зависит от понимания характера самого кризиса. По нашему убеждению, этот кризис Римской империи был политическим по своему характеру, т. е. система политических органов римского государства (система Принципата) была в данное время в таком состоянии, что не могла нормально функционировать. И ярчайшим проявлением кризисного состояния этой

системы была политическая нестабильность в империи, частая смена ее правителей. В таких условиях главной задачей каждого римского императора данного периода было удержаться на престоле, добиться стабилизации обстановки в государстве. В силу ряда обстоятельств, число которых не ограничивалось теми, которые отмечаются в упомянутой выше работе К.-П. Йоне, правители империи рассматриваемого периода по-разному представляли, каким путем они смогут вывести государство из кризисного состояния. Именно эти представления, по нашему мнению, и должны учитываться прежде всего при попытках подразделения достаточно многочисленных римских императоров данного времени (между 235 и 285 гг. н. э. только официально, по решению римского сената, титулом Августа обладали 25 чел. [см.: 16, с. 192–194]) на группы. Такой подход позволяет утверждать, что правителей Римской империи периода кризиса III века правильнее объединять не в две, а в большее число групп, включая и группы «солдатских» и «сенатских» императоров (*подробнее об этом см.* [17, с. 34–35]).

Если руководствоваться предложенными критериями подразделения правителей Римской империи периода кризиса III века на определенные группы, то к числу «сенатских» императоров следует относить тех из них, которые в период своего пребывания на императорском престоле стремились сохранить прежнюю систему политических органов римского государства и римский сенат как важнейший элемент структуры этой системы. То есть, они видели выход из политического кризиса в реставрации системы Принципата. К этой группе можно отнести тех императоров, которые действительно были провозглашены по инициативе римского сената или же с первых дней своего правления открыто заявили о своей поддержке авторитета и политического веса одного из древнейших политических органов римлян. В таком понимании к группе «сенатских» мы можем причислять императоров Гордиана I, Гордиана II, Пупиена, Бальбина, Валериана и Тацита.

«Солдатскими» же императорами, по нашему мнению, нужно называть тех правителей империи, которые не обязательно достигли высших постов в государстве и получили императорскую власть из рук подчиненных им солдат, но гарантию прочности своего положения во главе государства видели в поддержке со стороны армии. Они заботились об удовлетворении требований солдат и не боялись испортить на этой почве отношения с сенаторами. Можно сказать, что преодоление политического кризиса в Римской империи такие императоры видели в замене системы Принципата режимом военной монархии. К данной группе римских правителей периода кризиса III века можно относить императоров Максимиана Фракийца, Кара и Карина.

Таким образом, можно констатировать, что в совокупности «сенатские» и «солдатские» императоры отнюдь не составляли численного большинства всех правителей Римской империи периода кризиса

III века (из 25 официально признанных носителей титула Августа только шестерых можно считать «сенатскими», а «солдатскими» — лишь троих). Правление этих императоров в совокупности продолжалось достаточно мало времени. «Сенатские» находились у власти около восьми лет, а «солдатские» — только около шести лет. Следовательно, из примерно 50 лет периода кризиса III века «солдатские» императоры стояли во главе римского государства довольно незначительную их часть. Все это позволяет ставить вопрос о правомочности употребления по отношению к периоду кризиса III века названия «века солдатских императоров», невзирая на то, что оно и получило широкое распространение в специальной литературе.

Литература

1. *Demandt A.* Antike Staatsformen. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte der Alten Welt. — Berlin, 1995.
2. *John K.-P.* Kaiser, Senat und Ritterstand//Gesellschaft und Wirtschaft des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert. — Berlin, 1993.
3. *Demandt A.* Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian. 284 — 565 n. Chr. — München, 1989.
4. *Hahn L.* Das Kaisertum. — Leipzig, 1913.
5. *Christ K.* Geschichte der römischen Kaiserzeit: von Augustus bis zu Konstantin. — München, 1988.
6. *Hartmann F.* Herrscherwechsel und Reichskrise: Untersuchungen zu den Ursachen und Konsequenzen der Herrscherwechsel im Imperium Romanum der Soldatenkaiserzeit (3. Jahrhundert n. Chr.). — Frankfurt a. M.; Bern, 1982.
7. *Rostovtzeff M.* The social and economic history of the Roman empire. 2nd ed. Vol. 1. — Oxford, 1957.
8. *Altheim F.* Die Soldatenkaiser. — Frankfurt a. M., 1939.
9. *Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. — М., 1957.
10. *Held W.* Die Vertiefung der allgemeinen Krise im Westen des Römischen Reiches. — Berlin, 1974.
11. *Die Römer an Rhein und Donau.* Zur politischen, wirtschaftlichen und sozialen Entwicklung der römischen Provinzen an Rhein, Mosel und oberer Donau im 3. und 4. Jahrhundert. — Berlin, 1975.
12. *Alföldy G.* Römische Sozialgeschichte. 3. völlig überarb. Auflage. — Wiesbaden, 1984.
13. *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. — Харьков, 1999.
14. *Сергеев И. П.* О «классификации» правителей Римской империи периода кризиса III века//Вісник Харківського національного університету. — 2000. — № 485.

Резюме

Сергеев І. П. *Чи був період кризи III ст. у Римській імперії «століттям солдатських імператорів»?*

У статті з'ясовується питання щодо ступеня обґрунтування поширеного у спеціальній літературі уявлення про період кризи III століття у Римській імперії як про «століття солдатських імператорів». На думку автора статті, імператори, яких за характером їхнього правління можна називати «солдатськими», склали незначну частку серед досить чисельних правителів Римської імперії періоду кризи III століття, і час їхнього правління займає лише невелику частину цього періоду. Виходячи з цього, автор статті вважає неправомірним називати період кризи «століттям солдатських імператорів».

Summary

Sergeev I. P. *Was the Period of the Crisis of the 3rd Century in the Roman Empire “the Century of Soldier Emperors”?*

The article in question throws light on the problem of a degree of validity of the widespread opinion in the special literature about the crisis of the 3rd century in the Roman Empire as “the Century of Soldier’s Emperors”. The author gives his opinion that the emperors who can be called “soldiers” by their form of government made up an insignificant part among rather numerous rulers of the Roman Empire of the crisis of the 3rd century and the time of their government takes up only a small part of this period of the Roman history. According to the author the name of this period “the Century of Soldier Emperors” is illegitimate on these grounds.

С. Б. Сорочан

О ДАТИРОВКЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХРАМОВОГО АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА НА МЕСТЕ АНТИЧНОГО ТЕАТРА ХЕРСОНЕСА

Остается дискуссионным и, значит, открытым вопрос о времени сооружения крестовидного храма № 19 («храма с ковчегом»), воздвигнутого на месте бывшего античного театра, рядом с 15-й куртиной оборонительных стен и храмом, открытым в 1958 г., в непосредственном соседстве на севере и северо-западе, в том же квартале LXXII, с обширным гражданским общественным зданием «Г» и перекрестком «малой агоры». О том, во имя кого он мог быть освящен, никто из исследователей, писавших о храме, похоже, вообще не задумывался. Поэтому есть смысл еще раз вернуться к анализу этих отнюдь не рядовых памятников, которые вставляли перед глазами каждого, входившего в город через Южные, или «Мертвые ворота» (e Nekre auloporta), как они назы-

вались, судя по ориентирам церковно-славянских версий Житий свв. епископов Херсонских [21, с. 460–461, 676–677] (рис. 1).

Для постройки видного сооружения длиной 19,7 м и шириной 18,1 м (по внутреннему обмеру) в ход был пущен камень из разрушенного античного театра, куски античных колонн, камни с рустиком, причем нижние части стен, углы и откосы оказались выложены из крупных, хорошо тесаных камней, блоков, в том числе плит от каменных скамей театрона, внешние стены — из рядов блоков неправильной формы с внутренней забутовкой на прочном известковом растворе, а простенки — из более мелкого бута, местами обитого, но не притесаного и тоже положенного на известь (opus incertum), то есть в технике обычной для раннесредневекового Херсона [1, с. 199, рис. 100–103; 2, с. 541–542]¹. С правой стороны к алтарной части храма № 19 примыкал пастофорий (5,1×3,6 м), вероятно, помещение диаконника или, что не менее вероятно, скевофилаксия, на восточной стороне которого была устроена четырехугольная ниша, а напротив находилось еще меньшее помещение (3,5×3,1 м) с апсидой и водоемом в ней глубиной 0,7 м, вырубленном из цельного массивного блока известняка. Лицевая сторона его была украшена символами вечной жизни, получаемой через крещение: плоским резным изображением креста в арке, символизирующем крест на Голгофе, в обрамлении стилизованных кипарисов или скорее пальмовых ветвей с небольшими крестиками над ними. Во всяком случае, ни у К. К. Косцюшко-Валюжинича, ни у такого авторитетного специалиста, как Н. В. Покровский, одним из первых сообщившего о результатах раскопок 1897 г., не было сомнений, что найдена именно купель, а не водоем для омовения церковных сосудов и рук священнослужителей, и, следовательно, здесь был баптистерий, а не професис [5, с. 322]. К слову, устройство купели в апсиде, указывает на традицию, которая имела сирийское происхождение, тогда как присутствие скевофилаксия связано с константинопольской литургической традицией [6, р. 178–191] и, значит, такое смешение должно иметь свое объяснение.

Крестовидный храм, открытый в 1897 г., имел не купольное, как иногда указывают, а сводчатое покрытие и много окон, на что косвенно указывают необычно многочисленные находки 80 кусков толстых оконных стекол [3, с. 75; 7, л. 15–16]. Поначалу он был окружен оградой —

¹ Согласно обмерам, приведенным Ю. Г. Лосицким, длина восточной ветви креста с апсидой составляла 7,92 м, длина остальных ветвей — 5,94 м, ширина ветвей — 7,92 м, толщина стен — 0,99 м [22, с. 30–31]. На взгляд Д. В. Айналова, «кладка стен в общем напоминает крайне близко устройство их в Уваровской базилике (северная и южная стена и углы притвора) и родственной ей базилики на восточном берегу» [3, с. 73], то есть храмов, как теперь ясно, возникших к концу VI–началу VII вв. Едва ли добротный строительный материал из заброшенного античного театра оставался бы долгое время без востребования, нетронутым. Ведь в раннее средневековье в здешних кварталах давно велось жилое и хозяйственное строительство [см.: 4, с. 36–42].